

Евлампиев, И. И. Миф о человеке в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» / И. И. Евлампиев. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2008. – № 11. – С. 70–83.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Миф о человеке в романе Ф. Достоевского "Братья Карамазовы"¹

И. И. ЕВЛАМПИЕВ

Роман "Братья Карамазовы" – самое философское произведение Достоевского. Здесь выражению определенной системы идей подчинены абсолютно все элементы романной конструкции – от общего сюжетного построения до отдельных реплик героев, даже второстепенных. Можно не сомневаться, в романе нет ни одной детали, которая не была бы подчинена целому, не служила бы выражению определенных моментов идейного содержания (в этом смысле итоговое произведение Достоевского с наибольшей убедительностью свидетельствует против надуманной концепции "полифонии" М. Бахтина).

К сожалению, до сих пор мы не имеем даже приблизительного эскиза всей той грандиозной философской постройки, которая скрыта за богатым фасадом романной жизни героев. В предыдущей работе мы попытались подступиться к выявлению основных слагаемых того мировоззрения, которое Достоевский вложил в свое произведение, через анализ "бунта" Ивана Карамазова и его поэмы о Великом инквизиторе². Однако раскрытия смысла только одного, пусть даже самого важного эпизода романа, конечно, недостаточно для адекватного понимания всего замысла писателя. На самом деле таких ключевых эпизодов в романе – три, причем во всех трех участвует Алеша Карамазов; в двух из них он выслушивает исповеди своих братьев, Дмитрия и Ивана, в третьем он в видении-сне по-своему представляет евангельский сюжет о браке в Кане Галилейской. Первый и третий из этих фрагментов, кроме того, внутренне связаны между собой, поскольку в обоих речь идет о сущности *радости* – понятия чрезвычайно важного для раскрытия философского содержания романа. Именно об этом мы и будем говорить в настоящей работе.

Начало первого эпизода, исповеди Дмитрия перед Алешей, носит очень странный характер, поскольку содержит несколько стихотворных фрагментов с загадочным содержанием, которое не очень вяжется с романным образом Дмитрия (дебошир, пьяница и развратник, хотя и благородный). У читателя в этом месте романа вполне может возникнуть недоумение по поводу того, зачем автор вкладывает столь странные стихи в уста своего героя. Объясняется этот факт достаточно просто: Дмитрий – это герой-

¹ Работа выполнена в рамках программы, поддержанной Российским гуманитарным научным фондом, проект № 08-03-00634а.

² См.: Евлампиев И.И. Великий инквизитор, Христос и дьявол: новое прочтение известной темы Достоевского // Вопросы философии. 2006. № 3.